конкретные и результативные по переходу региона из одного кластера в другой с лучшими показателями.

Выполненные исследования с использованием метода главных компонент позволили сжать информацию до двух компонент и тем самым обеспечить классификацию регионов и дать объективную интерпретацию качества жизни населения.

***

1. Российский статистический ежегодник. 2017. Стат. сб./Росстат. – Р76. М.: 2017. – 688 с.
2. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2016. – М.: «РИА Рейтинг», 2017. – 63с.
3. Многомерный статистический анализ в экономике/Под ред. В.Н. Тамашевича. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2009. – 598 с.
4. Деркаченко В.Н., Зубков А.Ф. Многомерные статистические методы. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. технол. акад., 2011. – 179 с.
5. Деркаченко В.Н. Эконометрическое моделирование и прогнозирование качества жизни населения: Монография - Пенза: Изд-во Пенз. гос. технол. акад, 2013.- 156 с.

Зяблицкая Н.В., Титова Е.В.

Условия развития нефтехимических кластеров в России

*Филиал ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)
(Россия, Нижневартовск)*

doi: 10.18411/sr-10-04-2018-29

idsp: 000001:sr-10-04-2018-29

Аннотация

В статье исследуется понятие кластеров, особое внимание уделяется кластерам в нефтегазовой отрасли, формированию кластеров в ХМАО-Югре.

Ключевые слова: кластер, нефтехимический кластер, IT-кластер, газовый союз Югры

Abstract

The article examines the concept of clusters, special attention is paid to the clusters in the oil and gas industry, the formation of clusters in KHMAO-Yugra.

Key words: cluster petrochemical cluster IT cluster, gas Union of Ugra

Кластеры, согласно теории М. Портера, представляют собой группу расположенных по соседству в географическом отношении взаимосвязанных между собой компаний и связанных с такими компаниями организаций, которые действуют в рамках определенной сферы и взаимодополняют друг друга. М. Портер рассматривает кластер как способ увеличения конкурентоспособности экономических систем. На данный момент кластеры формируются на региональном или субъектном уровне, либо определенной системы [5, с. 81]

Наиболее эффективное существование кластера может быть рассмотрено в качестве «симбиоза конкуренции и кооперации», который учитывает положительные эффекты территориальной синергии. Синергетический эффект может достигаться путем сотрудничества и использования ресурсов всех заинтересованных компаний в долгосрочной перспективе. Внутрикластерная конкуренция дает возможность оптимизировать систему, а информационный и другие виды обмена позволяют системе развиваться и осуществлять перетекание финансов в наиболее нуждающиеся сектора [2].

Свойства конкурентоспособности и стабильности кластеров дают возможность территориям развиваться благодаря следующим факторам:

- новые технологии;
- взаимодействие образования, науки и финансирования;
- политика и промышленность государства [6].

В связи с этим особенности кластерных систем можно выделить следующие:

- крупное предприятие – лидер (якорное предприятия), определяющее долговременную инновационную, хозяйственную и иные виды стратегий всей системы;
- локализация основной части экономических субъектов (участников кластера) на территории;
- стабильность хозяйственных связей экономических субъектов – участников кластера, значимость этих связей для большей части ее участников;
- координация, в долгосрочной перспективе, взаимодействия участников кластера в границах его производственных программ, процессы инновации основных управленческих систем, контроль качества и пр.;
- ориентация кластерной конечной продукции, как правило, на экспорт или импортозамещение [4].

Основные проблемы кластеров, например, в нефтехимической промышленности, на сегодняшний день – это инфраструктурные ограничения в виде недостаточной пропускной способности автомобильного и железнодорожного транспорта в ряде регионов, разьединенность производственных центров и кластеров регионального значения продуктопроводами. Инфраструктурные финансовые потребности оценены в 1 трлн долл. требуемых инвестиций к 2030 году. Кроме того, стоит отметить слабый рост инновационной составляющей в условиях российской экономики [2].

Если обратиться к теории М. Портера, конкурентоспособность кластера зависит от наличия четырех факторов: уровень развития институциональной среды (в том числе, рыночные институты); возможность рационального использования ресурсов (природных, трудовых, научно-технических); ориентация на требования рынка; высокая степень взаимосвязи с другими компаниями, которые работают на рынке.

По мнению специалистов, связи между компаниями и отраслями в рамках увеличения конкурентоспособности являются главным преимуществом при кластерном анализе в промышленной политике. При этом конкурентоспособность повышается за счет улучшения информационного взаимодействия, уменьшения транзакционных издержек и роста показателей производительности.

Так, качественное изменение связей выделяется в инновационном развитии нефтехимических кластеров, согласно следующему теоретико-методологическому подходу: производство в рамках одной отрасли одной и той же продукции, имеющей различные качества, отражает существование в данной отрасли производств с разными технологическими укладами. Таким образом, здесь можно выделить следующие особенности нетехнического кластера:

- полиукладность технико-технологического уровня, обусловленная внутриотраслевой перестройкой, появлением в рамках нефтехимического кластера региона новых производств;
- интенсивность коммерциализации инноваций, связанных с новыми возможностями получения прибыли, высокая инновационная восприимчивость производственных процессов;

- формирование новых элементов структуры, обеспечивающих эффективность сложившейся специализации;
- создание и развитие новых организационно-экономических форм производственной, технологической кооперации предприятий, в целях реализации наукоемких инвестиционных проектов, обеспечивающих долгосрочные конкурентные преимущества;
- расширение масштабов деятельности предприятий нефтехимического кластера и его диверсификация [4].

Вопросы формирования конкурентоспособных кластеров, в особенности в нефтегазовой сфере, достаточно активно обсуждаются в последнее время в научном сообществе и органах власти. На сегодняшний день уже есть успешные примеры нефтегазовых кластеров в Западной Сибири, Томской, Воронежской областях, на Дальнем Востоке и др. [1]

Между тем, в ХМАО-Югре также имеется потенциал в виде запланированных кластеров, среди которых действующие Газовый союз Югры и лесопромышленный кластер, а также проекты: горнопромышленный, кластер в сфере ЖКХ, агропромышленный кластер, научно-инновационный и IT-кластер [7]. При этом у Югры есть все шансы сформировать нефтехимический кластер, в случае, если Газовый союз не решит поставленных задач.

О создании нефтехимического кластера было сказано еще в 2013 году, с целью увеличения уровня утилизации попутного нефтяного газа (ПНГ). Речь шла о возможности начать строительство газоперерабатывающих заводов (ГПЗ) для того, чтобы перерабатывать газ с нескольких месторождений, которые близко расположены друг к другу [3]. Здесь главным является осуществление прикладных и фундаментальных исследований научного характера, чему будет способствовать формирование научно-инновационного кластера в Югре. Именно инновационная составляющая представляет собой самый надежный фундамент для дальнейшего социально-экономического развития ХМАО-Югры.

И это обусловлено также и тем, что в принципе одним из наукоемких секторов в рамках отечественной промышленности является нефтехимическая отрасль. Отечественные и зарубежные ученые, занимавшиеся проблемами развития химии и нефтехимии в качестве предмета исследования выделяли нефтехимический комплекс, представляющий по сути совокупность взаимосвязанных в технологическом отношении производств, которые размещены на определенной территории. Тем не менее, в настоящее время становится актуальной проблема интеграции научного и промышленного потенциала на основании развития кооперационных связей не только крупных промышленных предприятий, но и за счет горизонтальной интеграции предприятий смежных производств с активным вовлечением малого и среднего бизнеса, научных, финансовых, информационных организаций. Данного результата позволяет достичь только кластерная модель развития промышленности, которая предполагает стимулирование, поддержку и организационное обеспечение в процессе развития кластеров в области наукоемких промышленных отраслей, и прежде всего – в химии и нефтехимии.

Таким образом, кластер – это, своего рода, площадка для трансферта передовых технологий, а также реализации эффективного партнерства с властью и бизнесом. Успешное формирование и развитие кластеров требует определенных условий, и главным из них является инновационная составляющая. Кроме того, достаточно важным является

институциональная среда развития кластера. Говоря о ХМАО-Югре, следует отметить, что создание на текущем этапе ряда кластеров будет способствовать не только развитию региона, но и развитию самих кластеров, поскольку может образоваться межкластерное влияние, когда активное становление и функционирование одного кластера обуславливает развитие другого.

***

1. Батталова А.А. Особенности межотраслевого кластера в нефтяной сфере // Интернет-журнал Науковедение. – 2015. – Том 7. – № 6. – С. 2-6.
2. Галеева Г.М. Инновации как элемент стратегического управления и повышения конкурентоспособности предприятий нефтехимического кластера Республики Татарстан // Стратегия развития экономики. – 2012. – № 36 (177). – С. 46-51.
3. Кирягин К В ХМАО может появиться новый нефтегазохимический кластер // АиФ. – 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ural.aif.ru/society/science/168255> (дата обращения 12.02.2018).
4. Наумов В.А. Экономическая эффективность формирования кластерного образования в нефтегазовом регионе // Нефтегазовое дело. – 2006. – № 2. – С. 1-8.
5. Портер Майкл Э. Конкуренция. – Москва: Вильямс, 2005. – 608 с.
6. Рахи В. Р. Нефтегазовые кластеры Российской Федерации: условия их становления и развития // Молодой ученый. – 2015. – № 21. – С. 450-452.
7. Шпиленко А. Промышленные кластеры. Практика формирования и меры государственной поддержки // Ассоциация кластеров и технопарков. – Ханты-Мансийск, 2017.

Ильяшенко В.В.

Экономический рост и инфляция в российской экономике

*Уральский государственный экономический университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/sr-10-04-2018-30

idsp: 000001:sr-10-04-2018-30

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы взаимосвязи экономического роста и темпов инфляции в России. Показана необходимость перехода к экономической политике стимулирования совокупного спроса для обеспечения экономического роста при низких темпах инфляции. Предложены меры, направленные на достижение этой цели.

Ключевые слова: экономический рост, инфляция, совокупный спрос, валовой внутренний продукт.

Важной задачей государства является достижение экономического роста в стране. Для ее решения необходимо в максимально возможной степени использовать факторы предложения, спроса и распределения, влияющие на экономическое развитие. Эффективность факторов предложения определяется качеством и производительностью природных ресурсов, капитала, труда, предпринимательской способности, что в значительной степени зависит от научно-технического прогресса и развития информационных технологий. К факторам спроса относят заработную плату и другие денежные доходы населения, предельную и среднюю склонность населения к потреблению и сбережению, которые зависят от нормы сбережений. На экономический рост влияют также распределительные отношения в стране, которые определяются проводимой в стране экономической политикой государства.

Возможности действия факторов экономического роста в значительной степени связаны с развитием инфляционных процессов в стране. Очевидно, что высокие темпы инфляции препятствуют развитию национальной экономики, так как негативно влияют на факторы спроса, предложения и распределения. Прежде всего снижаются реальные доходы населения, от которых зависят потребительские расходы, которые в значительной